

3

Здание думы последние месяцы перед летними каникулами очень напомидало семнадцатого года. Нет, по ее коридорам опоясанные лентами матросы не таскали "Максими", у входа ее не стоял солдатик, накалывающий на штык революционные пропуски, но напряженная атмосфера готовящегося захвата власти ощущалась во всем — в бесконечных внеочередных заседаниях штабов за закрытыми дверями, в немногословии комментариев журналистам, отрывистости и четкости команд партийных вождей... Даже мирные аграрии, похоже, ходили от кабинета к кабинету строевым шагом и с военными лицами. А сколь строг был контроль за вражескими лазутчиками! Удостоверения внештатным помощникам депутатов не патристических фракций до пятого июля не выдавались им целых полгода. Надевал ли Зюганов по вечерам парик и накладную бороду, не установлено — пролетариат революционную конспирацию соблюдает свято, но что установлено точно — работа над законами для думского большинства все это время была чем-то вроде накладной бороды, то есть актом чистого камуфляжа.

Наверное, нет необходимости при этом делать оговорку, что к культуре данное утверждение относится в первую голову. В прошлой думе ее проблемами занимался небольшой подкомитет, в нынешней — особый комитет во главе со Станиславом Говорухиным и бывшим министром культуры Николаем Губенко (зам). Увы, плоды деятельности этих двух организаций лучше не сравнивать, ибо сама их деятельность лежит в разных сферах бытия. Прошлый подкомитет худо-бедно, но пробовал заниматься законодательными и бюджетными проблемами культуры, и однажды, произведя инвентаризацию, я даже сам удивился, сколько подкомитету удалось сделать за весьма сжатые сроки (см. "Промежуточный финиш" — "Куранты", 28.07.95). Ну а что записывать в актив говорухинско-губенковскому комитету, даже определять затруднительно, ибо по сути своей это было не законодательное подразделение, а боевое, нацеленное на захват культуры в ходе общего захвата власти в стране народно-патристическими силами. И поскольку этот общий захват сорвался, то и Луначарского ни из Губенко, ни из Говорухина не получилось. А сама культура пусть и одичавшая, пусть и с подтанцовкой от голода животом, но осталась пока пасть на воле, без конвоя, что, бесспорно, надлежит рассматривать как явную недоработку Комитета по культуре, хотя ее большевикские полководцы все это время щедро тратили силы и талант на оскорбления президента и дискредитацию демократической тирании (Говорухин даже стал мне снится ночами стоящим на броневике с брандсойтом в руках, подключенным к ассенизационной бочке).

Но обратимся все же к плодам законодательного творчества комитета. В первом чтении принят закон "О государственной поддержке кинематографа РФ". Прошлая дума разрабатывала его в двух вариантах, но до ума не довела, так что можно поздравить коллег из новой думы. Что еще?.. Ах да, закон "О музейном фонде РФ и музеях РФ" доведен до полного согласо-

вания с президентом. Хороший закон, мы его приняли год назад в трех чтениях, но с президентом согласовать не успели. За работников музеев можно порадоваться, но... окупают ли все-таки столь скромные трудовые показатели достаточно высокую зарплату членов комитета, вот в чем вопрос, как выразился бы по этому поводу принц датский.

Тут Говорухин с Губенко вправе разгневаться, ибо я (не иначе как злонамеренно!)

из 300 народных избранников, проголосовавших за закон в третьем чтении (те 23 депутата, которые проголосовали за закон во втором чтении, но ровно через минуту и 27 секунд почему-то не поддержали его в третьем, бесспорно, заслуживают лишь серебряных медалей).

Не хочется углубляться в юридические комментарии текста этого исторического (или, может быть, истерического?) юридического шедевра: какие статьи Конституции и Гражданского кодекса он игнорирует, какие международные соглашения и конвенции (являющиеся по Консти-

те и под их неусыпной охраной. Это на словах.

За период с 1956 по 1959 год в ГДР (без всяких там компенсаций и эквивалентных обменов) было вывезено более полутора миллионов предметов искусства (960 картин, 17 тысяч гравюр, 33,4 тысячи скульптур и т. д.). Злодеи-демократы совершили столь массовое ограбление российских музеев, обездолив художественно советский народ, действительно имевший и моральное, и юридическое право требовать от немецкого государства компенсаций за неисчислимые утраты ценностей

осело в тайниках самой Германии. Сортируя награбленное немцами на освобожденных территориях, союзники наши далеко не всегда торопились вернуть добро законным хозяевам. Русские эмигранты сообщали в свое время, что зачастую самое ценное американцы, перепугав адреса по рассеянности, отправляли к себе на родину. Короче говоря, наших культурных ценностей до сих пор попорчено со времен войны во всем мире столько, что компенсировать их тем мизерным числом спорных культурных ценностей, которые принятый думой закон

Исакова: "Такие меры могут касаться не только российских ценностей, вывезенных за рубеж вследствие Второй мировой войны, но и любой другой собственности как РФ, так и находящихся под ее юрисдикцией юридических и физических лиц". Так что невольно в голову приходит крамольная мысль — уж не зарубежные ли владельцы этих наших бесценных сокровищ инициировали разработку и принятие злополучного закона о реституции в столь провокационном варианте? Чтобы получить право вынуть эти ворованные сокровища из тайников и начать ими легально пользоваться без боязни, что суды потребуют вернуть их законному владельцу!

Огромные политические, материальные и духовные утраты, которые несет принятие закона, настолько очевидны, что возникает недоумение — чем же вызвано столь дружное голосование за него народных избранников? Не просто же их юридическим невежеством в конце концов! В печати ведь не раз вполне популярно объяснялись все последствия их безответственности в вопросе о перемещенных ценностях.

Многих депутатов, по моему, просто психологически подавили перед голосованием. В своем "историческом" выступлении в обоснование закона Н. Губенко громкогласно (при поддержке большинства зала) заклеймил всех его критиков, всех сторонников других альтернативных проектов на эту тему "национал-предателями", объединившимися с "немецкими переписчиками истории", "лжетолкователями международного права", "варварами, маскирующимися под цивилизаторов, которым следует зажать их бессовестные рты"... Фракцию "Наш дом — Россия" во главе с Беляевым, которая сочла поначалу нецелесообразным принятие закона, он вопрошал с надрывом и "намеком": "Я вас спрашиваю: где же "ваш дом", уважаемая партия власти, — в Голландии, в Германии или в России, где фашисты расстреляли вашего деда, Сергей Георгиевич?"

А несогласному с ним заместителю председателя Комитета по культуре М. Сеславинскому Губенко бросил мимолетом: "Что касается вашей заинтересованности по поводу коллекции Кёнигса, то я, конечно, поздравляю вас, что вы на открытие этой выставки в музей приезжали в машине голландского посла..."

Если учесть, что Сеславинский ездил на выставку на метро и вообще не знаком с голландским послом, то, наверное, станет понятнее, как в нынешней коммунистической думе достигается единодушие.

Стоит ли, однако, нам с вами тратить пыл души на такие мелочи, скажете вы, наверное. Тем более что Совет Федерации уже отверг проект закона, так что перечисленные последствия, которыми он нам грозил, предотвращены раз и навсегда. Если бы! Я не случайно зашел речь о единодушии думы и о том, как оно достигается. Два месяца парламентских каникул пролетят, как миг, и депутаты наши, полные сил и новых патристических замыслов, пахнувших морем и дорогим коньяком, вновь соберутся в зале. Что, спрашивается, помешает им, уже набравшим однажды в поддержку своего безграмотного и вредного законопроекта 323 голоса, преодолеть как отклонение Совета Федерации, так и veto президента? Для этого ведь достаточно всего трехсот голосов.

Андрей НУЙКИН:

ЖАДНОСТЬ ФРАКЦИЮ

СТУБИЛА!

умолчал о главном законодательном подвиге возглавляемого им подразделения и, похоже, всей коммунистической думы в целом. Речь идет о принятии (на "ура", почти что с водружением на голову докладчика Губенко лаврового венка) федерального закона "О культурных ценностях, перемещенных в СССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ".

Закон этот прошлая дума дважды отвергла как противоречащий Конституции и ГК, юридически безграмотный и политически вредный. И вот правда (вернее, "Правда") возмужествовала! Все иностранные культурные ценности, попавшие на территорию РФ в ходе войны и сразу после ее окончания — любым способом, не важно кому до того принадлежавшие (противнику ли, союзнику ли, нейтральному ли государству, частному ли лицу, государству ли или общественной организации...), торжественно объявлены законной собственностью Российской Федерации.

Ура! "Золото Шлимана" уже теперь точно наше, и его можно смело пускать на переплавку, чтобы отлить бюст Губенко и по медали каждому

туции приоритетными по отношению к внутреннему законодательству) перечеркивает?.. Об этом исписаны за последние годы тонны бумаги. А поскольку основные положения принятого закона, по свидетельству Правового управления думы, "почти полностью совпадают с текстом отклоненного прошлой думой проекта", то пришлось бы просто заново толочь ту же воду в той же ступе. Какой смысл? Депутаты "народно-патристического" блока все равно ни юридической литературы, ни газет не читают.

Исходя из этого я просто проинформирую тех, кто избрал такую прорву коммунистов и националистов в думу, как именно они защищают там интересы горячо любимого ими народа. Как на словах и как на деле.

"Президент вывез, я не знаю точно когда, две картины из такого рода культурных ценностей венгерского происхождения для вручения их в качестве государственного дара", — так вот Н. Губенко в своем докладе обличал президента-демократа за "разбазаривание" ценностей, принадлежащих народу России. Как видите, каждая картина, каждая строка архивных документов у коммунистов на уче-

культуры в период фашистского нашествия? Демократы тогда сидели в лагерях. Транжирил народное добро тогда президиум ЦК Коммунистической партии Советского Союза. Ради поддержки мировой пролетарской революции, конечно (это если забыть о том, что коммунистические бонзы попортили в собственных гостиницах и спальнях). А нотная библиотека города Гамбурга была возвращена немцам совсем недавно — в бытность товарища Губенко министром культуры РФ, при его непосредственном участии. Это на деле.

Так вот партия Говорухина — Губенко оберегала ценности культуры в прошлом. А вот как собирается делать это в будущем. При помощи этого самого Закона о реституции, как его называют в обиходе.

В 1994 году Россия передала Германии три тома претезий, где перечислены 40 тысяч предметов искусства только по двум музеям Санкт-Петербурга и одному в Орле. На подходе еще два тома по Пскову, Ростову, Царскому Селу... Германия пока не прокомментировала этих претензий. Конечно, не все из перечисленных в реестрах

объявляет российской собственностью (тем более что подавляющее их количество по уже существующим международным соглашениям и без нынешнего закона признается нашей собственностью!), — все равно, что утрату слона "компенсировать" присвоением таракана.

Удастся ли эти ценности разыскать и вернуть? Не легко.

В борьбе за искусство "думцы" забыли о культуре. Собственного поведения.

Но не случайно же их столь старательно прячут! По международным соглашениям и правовым нормам в случае обнаружения их можно истребовать по суду. Пока можно. В случае вступления в силу данного закона все они будут для России потеряны. Безвозвратно.

И если в этой ситуации в Европе или за океаном обнаружатся вдруг, допустим, "Янтарная комната", "Иконостас Суворова" или еще какая-нибудь бесценная российская реликвия, их нам уже смогут не отдавать, ибо мировое сообщество — и наши противники в той войне, и наши союзники по антигитлеровской коалиции — скорее всего, примет (как об этом сейчас прямо говорится) "адекватные ответные меры". Уже сейчас объявление всех перемещенных ценностей без разбора нашей собственностью квалифицируется как акт конфискации, противоречащий современному международному праву. "Адекватные меры" в ответ — это не только свертывание программ культурного сотрудничества, бойкот России в многочисленных международных организациях и признании утратившими силу многих жизненно важных для нашей культуры международных договоров и соглашений. И не только невозможность вывозить за рубеж ставших нашей собственностью перемещенных ценностей. Это еще и возможность ареста (по решению судов) любых (!) наших выставок и ценностей, оказавшихся за рубежом. И даже более того. Как говорится в заключении Правового управления думы за подписью В.